

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2019.2.14

Массовая коммуникация как взаимодействие дискурсов: аналитический потенциал теории четырех дискурсов Ж. Лакана

А. Р. КОЖАРИНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Данная статья рассматривает возможность использования теории четырех дискурсов Ж. Лакана для анализа массовой коммуникации. Подобный подход обладает актуальностью и определенной новизной, поскольку меняет оптику рассмотрения культурных процессов и значительно дополняет распространенный сегодня деятельностный подход к анализу культуры.

Автор излагает свое видение структуралистской теории Ж. Лакана, вписывающего окружающую нас социокультурную реальность в четырехчастное математическое соотношение, состоящее из строго зафиксированных на определенных позициях четырех символов: господское означающее S_1 , знание S_2 , расщепленный субъект $\$$, объект-причина a . Отмечено, что лакановские определения символов достаточно расплывчаты и предложены авторские подходы к их пониманию.

В статье рассматриваются четыре вида дискурсов, выделенных Ж. Лаканом, и анализируется их исследовательский потенциал с культурологической точки зрения. В дискурсе господина субъект говорит от имени своей социальной роли (жреца, политика, военного и т. д.). Особенностью университетского дискурса является нахождение на доминирующем месте идеологически цензурированного и сертифицированного внешними инстанциями знания S_2 . В истерическом дискурсе на месте агента находится расщепленный субъект-истерик, дискурс которого в современной культуре — это дискурс индивида, утратившего идентичность. В дискурсе аналитика позицию агента дискурса занимает не знающий, но пытающийся узнать субъект (Сократ), от которого расщепленный субъект $\$$ надеется получить знание.

Ключевые слова: дискурс; агент дискурса; Ж. Лакан; расщепленный субъект; массовая коммуникация; коммуникативная модель

ВВЕДЕНИЕ

Философ, психоаналитик, семиотик Ж. Лакан создал нелинейную коммуникативную модель, описывающую обращение со знанием с точки зрения структуралистских и постструктуралистских позиций. Он высказал важную идею о структурной заданности любого дискурса, практически означающую, что для анализа коммуникации следует обращать пристальное внимание не на источник, содержание или даже смысл коммуникации, а на местоположение (позиции) элементов, участвующих в коммуни-

кативном акте. Вывод Ж. Лакана был необычен для сторонников линейных теорий коммуникации (модель коммуникации Шеннона — Уивера), в которых форма коммуникации доминирует над ее содержанием.

Идеи о том, что дискурс лежит в основе человеческих и социальных отношений, изложены Ж. Лаканом в его XVII семинаре¹ 1968 г.: «Дискурс представляет собой необходимую структуру, которая выходит далеко за пределы речи, носящей, в отличие от него, характер более или менее случайный, ситуативный» (Лакан, 2008: 9). С точки зрения Ж. Лакана подход к анализу общества и культуры через исследование речи не продуктивен, поскольку речь является результатом работы не только сознания, но и не обладающего субстанциональностью фрейдовского бессознательного. Только подход к рассмотрению коммуникации через структурный анализ дискурса, являющегося понятием интерсубъективным, способен помочь проанализировать социальные связи и выявить фундаментальные основы социокультурной организации.

В данной статье рассмотрим возможность использования теории дискурса Ж. Лакана для анализа массовой коммуникации, которую определим с позиции А. Я. Флиера как «культурную область, состоящую из открытых, упорядоченных процессов трансляции социально значимой информации, поддающихся целенаправленному порождению и регулированию посредством СМИ» (Флиер, 2009: 288). Представляется, что описанный в статье подход к анализу массовой коммуникации через призму теории Ж. Лакана обладает актуальностью и определенной новизной, поскольку кардинально меняет оптику рассмотрения культурных процессов и значительно дополняет распространенный сегодня деятельностный подход к анализу культуры.

СТРУКТУРА ДИСКУРСА ПО Ж. ЛАКАНУ

Ж. Лакан не только структурирует любой дискурс, но и вписывает окружающую нас социокультурную реальность в математическое соотношение, состоящее из строго зафиксированных на определенных позициях четырех частей (рис. 1) (Мати, 2014: Электронный ресурс; Лакан, 2008: 213).

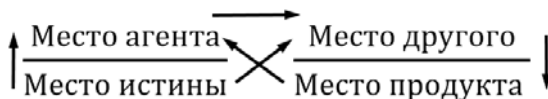

Рис. 1. Четырехчастная структура дискурса, по Ж. Лакану

Fig. 1. Four-part structure of discourse according to J. Lacan

У понятий, входящих в это и в приведенные ниже лакановские математические соотношения, отсутствует четкая авторская дефиниция. Более того, Ж. Лакан подчеркивает, что он преднамеренно оставляет возможности для интерпретации «маленьких буковок», поскольку не хочет, чтобы они что-то означали. Он хочет просто «предоставить место», ведь для него, как для структуралиста, «предоставить место — это уже больше, чем что-то записать» (Лакан, 2008: 213).

Таким образом, поле интерпретаций лакановского категориального аппарата может быть достаточно широким. В данной статье примем за основу следующее понимание:

— место агента занимает тот, кто совершает речевой акт от определенного имени (не только человек, но и институция, масса, все общество);

— место Другого — той символической инстанции, к которой обращена речь (это может быть место раба, о чем ниже);

— место истины;

— место продукта (или эффекта) речи.

Между частями приведенного соотношения самими позициями каждого из четырех знаков предопределены четкие структурные взаимосвязи (см. стрелочки на рис. 1):

— агент направляет свои сообщения респонденту — Другому;

— позиция Другого обуславливает эффект коммуникации;

— продукт (эффект) может быть переадресован, возвращен агенту как реакция на его обращение;

— истина в определенной степени влияет на позиции агента коммуникации;

— истина также может быть явлена бессознательному Другого в снах, автоматизме речи и т. п.;

— важно, что стрелочки между истиной и продуктом отсутствуют: истина и продукт не обусловлены друг другом (другими словами, говорить можно все что угодно).

Каждую из четырех позиций в структуре дискурса могут поочередно занимать рассмотренные ниже лакановские символы, которые при повороте математического соотношения на 90 градусов переходят на другие позиции, формируя при этом различные типы дискурса: господский, университетский, аналитический, истерический.

Значения символов в лакановских формульных соотношениях (рис. 2–5) следующие.

1. *Господское означающее* S_1 — агент так называемого господского дискурса, обличенного в форму императива, подчинение которому обеспечивает сама по себе социальная роль господина.

Лакановский господин «мнит себя как всезнающий субъект, деспот, сила которого сосредоточена в знании, такое знание воплощает в себе функцию контроля» (Наумова, 2015: 38). Однако действительная суть господина в его изначальном незнании: «он не знает, чего он хочет», более того «не желает ничего знать, он желает лишь, чтобы дело шло своим чередом» (Лакан, 2008: 24). Знание/незнание господина обеспечивается трудом раба (стоящего на месте Другого), который характеризуется Ж. Лаканом как *действительный* носитель знания. Этот тезис Ж. Лакан доказывает с помощью гегелевского примера о диалектике господина и раба. Господин получает знание через экономическую и интеллектуальную эксплуатацию раба. В ходе выполнения приказов господина трудящийся раб начинает иметь в своем распоряжении уникальное знание об устройстве мира. Следовательно, в процессе труда он осуществляет переход от состояния раба (в котором он находился в силу своей изначальной природы) к состоянию господина Природы (которое стало достижимым для него в силу полученного в процессе труда инструментального знания). И хотя раб использует свое знание для выполнения императивов господина, а господин «похищает, отбирает, изымает у рабского состояния его знание» (там же: 21), знание отчуждается от господина и лишает его абсолютного господства. При этом господин пребывает в полной уверенности по поводу собственного господства, истина об отчужденности знания остается скрытой от него. Ж. Лакан не без сарказма замечает: «Историческая роль философии и состоит как раз в извлечении, я бы даже сказал, в фальсификации знания раба, чтобы получить из него, путем трансмутации, знание господина» (там же: 23).

2. S_2 — *знание*, подлежащее обмену посредством речи; то, что задним числом придает смысл господскому означающему S_1 .

Ж. Лакан утверждал, что большинство наших представлений о мире формируется путем навязывания извне, а сами представления таковы, что созданы для управления человеком. Распространено мнение, что тот, кто не усвоил ратифицированного пакета знаний (Земля — круглая, Диоген жил в бочке, яблоко упало на голову Ньютона и т. п.) — не в полной степени социально адаптирован, т. е. не сполна овладел культурой. Однако знание не только адаптационно. Большая часть знаний, по Ж. Лакану, исходит из бессознательного индивида, он сам не знает, откуда его знания берутся: «Любому известно — для того чтобы знание правильно выстроить, вопросами о происхождении лучше не задаваться» (там же: 17). Ситуация непонимания источника наличного знания ведет к невротизации субъекта и его желанию избежать знания, вытеснить его, т. е. не знать. Расщепленность знания на навязанное внешними источниками и подсознательно рожденное приводит к серьезным объективным и субъективным конфликтам. В итоге Ж. Лакан ставит под сомнение принципиальную способность знания сохранить целостность: «Вообще говоря, мысль о том, будто знание как-то, где-то, хотя бы в чаемом будущем, способно стать замкнутым целым, — мысль эта и без всякого психоанализа вызывала сомнения» (там же: 33).

3. Расщепленный субъект \$. Еще З. Фрейд утверждал, что в душевной жизни каждого человека всегда присутствует Другой, с которым человек постоянно ведет внутренний диалог (Фрейд, 2017). Это — первая причина расщепленности человеческой психики. Вторая причина расщепленности состоит в непрерывном желании (в его психоаналитическом понимании), фиксирующем ощущение нехватки чего-то важного и иницирующем стремление субъекта этот недостаток восполнить. Причем истинное желание всегда скрыто от субъекта и является драматическим результатом подсознательных конфликтов: вытеснения, отрицания, чувства вины. Важно помнить о том, что желание — это всегда желание Другого (Лакан, 2008: 115). Таким образом, желание усугубляет расщепление субъекта, вызванное эффектами языка и культуры в целом.

4. Любой объект, по Ж. Лакану, становится желанным не в силу своих реальных свойств, а в силу субъективного подсознательного желающего субъекта. Объект, созданный самим желанием, Ж. Лакан называет *объектом-причиной а*. Иллюстрируя лакановское понятие объект-причина желания, С. Жижек использует аналогию «взгляда вкось». Так, если наш глаз «незаинтересованно» и «объективно» смотрит на что-то, мы не видим ничего, кроме бесформенного пятна. И только «взгляд под углом», т. е. заинтересованный взгляд, дает возможность четко и ясно сфокусировать зрение на объекте. Но этот самый «заинтересованный» взгляд искажен желанием смотрящего субъекта; желанием, задним числом создающим свою собственную причину. Таким образом, *объект-причина а* — это такой объект, который может воспринять только искаженный желанием взгляд, который, к примеру, можно проиллюстрировать сценами из фильмов, где страх, желание, влюбленность передаются зрителю не самим героем сцены, но смотрящим на него взглядом медиатора-актера, устанавливающим эмоциональную связь со зрителем.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛАКАНОВСКИХ ДИСКУРСОВ

Рассмотрим далее четыре вида дискурсов, выделенных Ж. Лаканом, и попытаемся вкратце проанализировать их исследовательский потенциал с культурологической точки зрения. Отметим прежде, что в каждом из дискурсов присутствует «термин-доминанта», располагаемый сверху и слева (на месте агента). В зависимости от вида дискурса доминанта получает различное субстанциональное содержание.

Дискурс господина. В этом дискурсе место агента занимает доминирующий господин, который адресует Другому свое ключевое означающее, другими словами навязывает Другому свою волю. Этот дискурс, по Ж. Лакану, играет особую роль, поскольку велико его историческое значение: «именно на уровне дискурса господина появилось нечто такое, что... и носит название философии» (Лакан, 2008: 20).

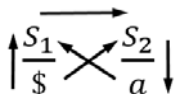

Рис. 2. Господский дискурс
Fig. 2. The Discourse of the Master

Дискурс господина, в котором субъект говорит от имени своей социальной роли, прочно утвердился в европейской культуре начиная с Античности, хотя по З. Фрейду и Ж. Лакану этот дискурс находится вне времени и пространства. Его олицетворял диктующий свою волю сыновьям первобытный Отец из «Тотем и табу» (Фрейд, 2011). С дискурсом господина были связаны фигуры жрецов и богов, античных философов (особенно софистов), военных и политиков, королей и римских пап.

В массовой культуре субъектом господского дискурса будет тот, кто говорит не от своего имени, а от имени социально обозначенной роли: держатели СМИ, авторы новостного контента, представители столь распространенного сообщества медийных экспертов, присвоивших себе право «знать», прочие авторитетные для массовой аудитории фигуры. Таким образом, господин — это не тот, у кого знания концентрируются. Это тот, кто распределяет знания и «одаряет» ими всех остальных членов общества, кто осуществляет определенную политику в области отбора знания, т. е. осуществляет функцию контроля.

Для анализа современной культуры крайне важна мысль Ж. Лакана о том, что мы не только подчиняемся дискурсу господина, но и извлекаем из этого тайное удовольствие, ведь господин способен угадывать наши желания. Эту мысль можно проиллюстрировать анализом построенной на императивах рекламной продукции. Действительно, реклама не просто предлагает нам товары, она сублимирует и артикулирует наши подсознательные желания: жажду власти, стремление к подчинению, сексуальное влечение и др. Логика рекламы — это логика Другого, способного и предназначенного угадывать то, о чем мы не догадываемся сами.

Отметим, что Ж. Лакан описывает современную культуру как культуру «смерти или исчезновения господина». Ситуация смерти господина развивается по аналогии со смертью Отца из фрейдовского мифа. Победившие Отца сыновья не могут воспользоваться ставшим законным после смерти отца наслаждением — им стыдно, поэтому они налагают запрет на подобного рода действия. Возникшая в это момент мораль оплачена смертью господина-Отца. Табуирование аморального становится такой же данью его трупам, как чувство сыновней вины — данью умершему господину. Предположим, что в культурном контексте смерть господина выливается в реформирование и упрощение языка, массовое распространение ранее табуированной сниженной лексики, массовизацию образования, замену академической медийной популяризации знаний их чудовищной профанацией и т. п.

Смерть господина, по Ж. Лакану, произошла еще в эпоху Просвещения и Французской революции. В современной культуре власть по-прежнему не олицетворяется до-

стойным массового поклонения господином: миром правит бюрократия, к которой у общества почтения нет. Происходит поворот лакановской формулы на 90 градусов, и на освободившееся в результате смерти господина место помещается знание.

Дискурс университета. Началом перехода от дискурса господина к университетскому дискурсу становится XIII в., когда в Европе появляются первые университеты, зарождается схоластика.

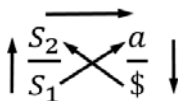

Рис. 3. Университетский дискурс
Fig. 3. The Discourse of the University

Доминирующее место агента в этом дискурсе занимает знание S_2 , которое «утверждает себя как знание в чистом виде» (Лакан, 2008: 34). «Знание пришло на место веления, заповеди... Невозможно послушаться повеления, которое оттуда, с места того, что является истиной науки...» (Лакан, 2008: 130). Таким образом, господское означающее S_1 трансформируется в идею признания научных авторитетов, оно уходит в знаменатель и занимает место истины. Фигуру господина сменяет фигура учителя — господское означающее. В университете, таким образом, происходит институциональная легитимация знания господина, университетский дискурс подтверждает и объясняет место господина. Университетское знание S_2 действительно структурировано, цензурировано и сертифицировано: сегодня оно представлено, например, в виде выпускаемых или утверждаемых министерством образования учебных программ.

Эффектом или продуктом университетского дискурса является воспитание выпускника — расщепленного субъекта, с внедренной в сознание иллюзией полноты, научной объективности, авторитетности и ценности полученного в ходе обучения знания. Тот факт, что полученное субъектом знание является продуктом идеологии, скрыт от него. Расщепленный субъект не понимает, что на самом деле он располагает лишь знанием, вмененным ему символическим Другим. «Университетское знание предназначено для передачи Другому, для овладения Другим. Формула этого дискурса иллюстрирует тот факт, что за всеми попытками передать кажущееся “нейтральным” знание скрывается стремление установить господство над... тем, кому это знание передается» (Мазин и др., 2006: 40). Таким образом, в современной культуре главная функция университетского дискурса — идеологическая. Не случайно Ж. Лакан иллюстрирует университетский дискурс описанием ситуации в Советском Союзе, где одной из центральных культуuroобразующих идей была идея абсолютного научного знания. Несмотря на то что авторитет знания в СССР был господствующим, оно было замешано на идеологии, а следовательно, порой утрачивало свой главный критерий — объективность.

Сегодня университетский дискурс широко распространен в массовой культуре. Несмотря на верховное положение знания в информационном обществе, медиа не транслируют его в чистом виде. Прежде чем адресовать знание массовой аудитории, его тщательно ратифицируют и цензурируют различные властные инстанции. Особенно это касается гуманитарного знания, однако и естественно-научное знание не становится исключением (см.: Костина, Кожаринова, 2015: 141–155). Эффектом

воздействия псевдонаучных текстов в СМИ является массовое производство страдающих иллюзией полноты знания массовизированных индивидов с мозаичной картиной мира.

Дискурс истерика. Как уже говорилось, знание субъекта формируется его бессознательным, а непонимание истоков наличного знания невротизирует и расщепляет субъекта. В истерическом дискурсе на месте агента и стоит подобный лишенный части себя субъект, страдающий от своей неполноты и превращающий свое расщепление в место господина. Субъект направляет свою коммуникацию-жалобу на собственную расщепленность господину S_1 , пытаясь у него найти знания-разъяснения S_2 по поводу собственной сути. Однако господин не в силах понять, как восстановить целостность субъекта, поэтому вопрос остается без ответа.

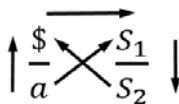

Рис. 4. Истерический дискурс
Fig. 4 The Discourse of the Hysteric

Следствием расщепленности субъекта является его истерия. Истерик у Ж. Лакана тот, кто, обращаясь за помощью к врачу, не желает при этом, чтобы последний раскрыл тайну его истерического симптома. Причина того, что истерик желает оставаться в своем нераскрытом состоянии, — то, что страдание является для него источником наслаждения, в этом и заключается его дискурс. Для Другого дискурс истерика становится высказанной расщепленным субъектом загадкой, что Ж. Лакан иллюстрирует загадкой о человеке, заданной Эдипу Химерой. Философ отмечает, что главной функцией химеровской загадки «есть недосказанность, половинчатость, как половинчато тело самой Химеры, исчезающее и вовсе, когда загадка получает решение» (Лакан, 2008: 41).

Дискурс истерика в массовой культуре — это дискурс утратившего или так и не обретшего идентичность столь распространенного сегодня массовизированного индивида. Этот отчужденный от собственного бытия и подсознательно страдающий от собственной пустоты субъект не имеет целостности, поэтому легко идентифицирует себя с другими массмедийными персонажами — киногероями, звездами шоу-бизнеса и проч. Истерик вообще говорит не от себя, а от имени внешних господских инстанций — родителей, общества, доминирующей культуры. Субъекты истерического дискурса заполнили всевозможные ток-шоу, где порой разворачиваются поражающие воображение массовой аудитории саморазоблачения участников. Жалующиеся и признающиеся во всех грехах нарциссические персонажи нуждаются в присутствии аудитории — символического Другого. Они загадывают химерические «загадки» по поводу своей сущности, просят аудиторию и присутствующих «экспертов» о помощи, однако избегают решения своих проблем, поддерживая неудовлетворенность своего желания, ставшего для них источником наслаждения.

Дискурс аналитика. Является альтернативой дискурсу господина. В дискурсе аналитика доминирующую позицию агента дискурса занимает *объект-причина желания a* — психоаналитик, пытающийся понять сущность Другого путем анализа проартикулированных им весьма неясных воспоминаний. Таким образом, «аналитический

дискурс возвращает в фокус внимания человеческое незнание, ту нехватку, которая этим дискурсом управляет» (Мати, 2014: Электронный ресурс).

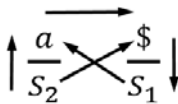

Рис. 5. Аналитический дискурс
Fig. 5. The Discourse of the Analyst

Место Другого занимает расщепленный субъект, который, несмотря на то что осуществляет высказывание, сам не знает, что именно и почему он артикулирует. Субъект \$ надеется, что от психоаналитика он получит некоторое знание, дающее ответ на загадку его желаний. С этой целью субъект производит для аналитика зашифрованные в виде свободных ассоциаций послания — структурирующие его желания господские означающие S_1 (место эффекта).

Проинтерпретировав высказывания субъекта, психоаналитик возвращает их обратно. Таким образом, можно сказать, что коммуникация между субъектом и аналитиком происходит в зашифрованной форме.

Место истины в этом виде дискурса принадлежит знанию, но не университетскому, а бессознательному знанию субъекта. Ж. Лакан утверждает, что на месте истины в дискурсе аналитика помещается миф, в котором лучше всего воплощается недосказанность. Так, в мифе об Эдипе герой «получает доступ к наслаждению в награду за избавление народа Фив от вопроса, попытка дать ответ на который погубила лучших его сынов, попытавшихся разрешить то, что предстало им как загадка в двусмысленной фигуре сфинкса — полу-льва, полу-женщины, воплощении той полу-правды, в которую облечена истина. Дав сфинксу ответ, Эдип разрешает — в этом-то и заключена двусмысленность — то напряженное ожидание, которое породил в народе вопрос об истине» (Лакан, 2008: 151).

Примером человека, работающего в рамках аналитического дискурса, по Ж. Лакану, был Сократ. Кто в современной культуре может олицетворять дискурс аналитика: новые «сократы», дискутирующие в ток-шоу, многочисленные медийные «эксперты», комментаторы в Facebook? Возможно ли вообще употребление аналитического дискурса по отношению не к клиническому, а к социокультурному анализу? Сомнения по этому поводу усугубляются к тому же наименьшей детализацией этого типа дискурса самим Ж. Лаканом. Ясно одно: софист, как стоящий на месте доминирующего агента в дискурсе господина, сегодня гораздо более востребован, чем доминирующий в аналитическом дискурсе Сократ. Софист учит говорить других, соблазняя их перспективой иллюзорного восстановления собственной целостности. Отрицающий господствующую позицию Сократ, напротив, не может дать взамен своим собеседникам ни благополучия, ни социального успеха; он может предложить собеседникам лишь свое незнание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, идеи Ж. Лакана о структуре дискурса дают кардинально отличную от других трактовку культуры: деятельностная концепция культуры разрушается философом. Не картезианский субъект как носитель целостного сознания творит культуру.

Напротив, лишенный полноты субъект является функцией культуры, он включен в ее структуру и подчинен ее требованиям. Данная статья никоим образом не претендует на полный и тщательный анализ лакановских идей — для этого есть специалисты-психоаналитики. Осмелимся лишь предположить, что аналитический потенциал рассмотренной теории дискурса Ж. Лакана столь велик, что может быть использован для дальнейшего анализа феноменов культуры через анализ ее дискурсов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ С 1953 по 1980 г. Ж. Лаканом проводились публичные семинары для врачей-психиатров и психоаналитиков, а впоследствии ученых-гуманитариев и студентов парижских университетов. Дополняя идеи З. Фрейда, находящийся на структуралистских позициях Ж. Лакан создал оригинальное психоаналитическое направление — лакановский психоанализ, главной идеей которого является представление о том, что бессознательное структурировано как язык. Подобная трактовка бессознательного, ставшая одной из важнейших идей многих его семинаров, оказала значительное влияние на современное гуманитарное знание. Семинары были записаны учениками Ж. Лакана, поэтому существуют в различных версиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Костина, А. В., Кожаринова, А. Р. (2015) Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: специфика проявления в информационном обществе. М. : Ленанд. 256 с.

Лакан, Ж. (2008) Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969/70)). М. : Гнозис/Логос. 272 с.

Мазин, В., Юран, А., Рисков, В., Черноглазов, А. (2006) Лакан и Космос. М. : Алетейя. 172 с.

Мати, Д. (2014) Психоанализ политического [Электронный ресурс] // Открытая левая. URL : <http://openleft.ru/?p=2068> (дата обращения: 20.07.2018).

Наумова, Е. И. (2015) Концепция дискурсов Лакана: знание, наука, университет // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. № 3. Т. 2. Философия. С. 36–43.

Флиер, А. Я. (2009) Культурология для культурологов. М. : МГУКИ. 272 с.

Фрейд, З. (2011) Тотем и табу. М. : АСТ. 320 с.

Фрейд, З. (2017) Психология масс и анализ человеческого «Я». М. : АСТ. 256 с.

Дата поступления: 29.08.2018

MASS COMMUNICATION AS THE INTERACTION OF DISCOURSES: ANALYTICAL POTENTIAL OF J. LACAN'S THEORY OF THE FOUR DISCOURSES

A. R. KOZHARINOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

This article considers the possibility of using J. Lacan's theory of the four discourses for the analysis of mass communication. This approach has relevance and a certain novelty as it changes the optics of the consideration of cultural processes and significantly supplements the activity-based approach to the analysis of culture that is common today.

The author sets forth her vision of J. Lacan's structural theory, which inscribes the social and cultural reality surrounding us into four-part mathematics consisting of four symbols fixed strictly in certain positions: master signifier S_1 , knowledge S_2 , barred subject $\$$, objet petit a. In the article, it is noted that the Lacanian definitions of the symbols are rather vague and the author's approaches to their understanding are suggested.

The article considers the four types of discourses identified by J. Lacan and analyzes their research potential from the culturological point of view. In the Discourse of the Master, the subject speaks on behalf of their social role (priest, politician, military, etc.). The Discourse of the University is charac-

terized by the dominance of knowledge (S_2), ideologically censored and certified by an external authority. In the Discourse of the Hysteric, in the agent's place there is a barred subject-hysteric, whose discourse in modern culture is the discourse of an individual who has lost their identity. In the Discourse of the Analyst, the position of the discourse agent is occupied by the ignorant, but trying to learn subject (Socrates), from whom the barred subject hopes to acquire knowledge.

Keywords: discourse; discourse agent; J. Lacan; barred subject; mass communication; communicative model

REFERENCES

- Kostina, A. V. and Kozharinova, A. R. (2015) *Konstruktivnyj social'nyj potencial massovoj kul'tury: specifika proyavleniya v informacionnom obschestve*. Moscow, Lenand. 256 p. (In Russ.).
- Lacan, J. (2008) *Iznanka psichoanaliza* (Seminar, Kniga XVII (1969/70)). Moscow, Gnozis/Logos. 272 p. (In Russ.).
- Mazin, V., Yuran, A., Riskov, V. and Chernoglazov, A. (2006) *Lakan i Kosmos*. Moscow, Aleteya. 172 p. (In Russ.).
- Mathi, D. (2014) Psihoanaliz politicheskogo. *Otkrytaya levaya*. [online] Available at: <http://openleft.ru/?p=2068> (accessed 20.07.2018). (In Russ.).
- Naumova, E. I. (2015) Koncepciya diskursov Lakana: znanie, nauka, universitet. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. no. 3 (vol. 2) *Filosofiya*, pp. 36–43. (In Russ.).
- Flier, A. Ya. (2009). *Kul'turologiya dlya kul'turologov*. Moscow, MGUKI. 272 p. (In Russ.).
- Freud, S. (2011) *Totem i tabu*. Moscow, AST. 320 p. (In Russ.).
- Freud, S. (2017) *Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «YA»*. Moscow, AST. 256 p. (In Russ.).

Submission date: 29.08.2018.

Кожаринова Анна Ростиславовна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru

Kozharinova Anna Rostislavovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Political Science, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: anna_adv@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2019.2.15

Традиционно-обрядовая культура этнических групп современного Приднестровья

Н. А. ГОЛУБЬ

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ

В статье рассматриваются предпосылки формирования традиционно-обрядовой культуры Приднестровья с учетом историко-культурных событий, происходящих на этой территории. Изучается, каким образом сформировались магистральные культуры, как про-